

А.В. Дмитриев, А.С. Виноградов

ОЦЕНКА ВИДЕОЗАПИСИ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Александр Викторович Дмитриев – зав. кафедрой безопасности, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (СЗИУ РАНХиГС) при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dmitriev-av@ranepa.ru.**

Андрей Сергеевич Виноградов – доцент кафедры таможенного администрирования, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (СЗИУ РАНХиГС) при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: anvin80@inbox.ru.**

В статье проанализированы особенности оценки видеозаписи, полученной при производстве следственных действий, в процессе доказывания по уголовным делам. Авторами рассмотрены различные научные подходы к вопросу обеспечения достоверности видеозаписи следственного действия и на основе проведенного анализа сформулированы предложения относительно данного вопроса.

Ключевые слова: уголовный процесс; уголовное судопроизводство; УПК РФ; видеозапись; доказывание; оценка доказательств; достоверность; допустимость.

A.V. Dmitriev, A.S. Vinogradov

ASSESSMENT OF VIDEO RECORDING OF INVESTIGATIVE ACTIVITY WHILE EVIDENCING IN CRIMINAL CASES

Aleksandr Dmitriev – Head, Safety Department, North-West Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration (RANEPa), Doctor of Economics, Associate Professor, St. Petersburg; **e-mail: dmitriev-av@ranepa.ru.**

Andrey Vinogradov – Associate Professor, the Department of Customs Administration, North-West Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration (RANEPa), Ph.D. in Law, Associate Professor, St. Petersburg; **e-mail: anvin80@inbox.ru.**

The article deals with analyzing specifics of evaluating video recordings obtained during investigative activities in the process of evidencing in criminal cases. The authors examined different scientific approaches to ensuring accuracy of video recording of investigative actions and based on the analysis conducted presented their own proposal thereto.

Keywords: criminal case; criminal proceedings; Code of Criminal Procedure of Russia; video recordings; evidence; evaluation; evaluation of evidence.

При расследовании уголовных дел большое значение придается сведениям, которые подтверждают соблюдение процессуальных условий производства следственных действий, а также законность полученных по итогам этих действий результатов. Такие сведения дают дополнительную возможность заключить, что используемые в уголовном деле доказательства

отвечают требованиям достоверности и допустимости. В основном информацию подобного рода судебные органы получают из протоколов следственных действий или из показаний соответствующих участников судебного разбирательства. Вместе с тем содержащаяся в этих источниках информация не всегда бывает достаточной для ответа на те или иные вопросы, связанные с

ходом или результатами следственного действия. Как нам представляется, важную роль в решении подобных вопросов о допустимости полученных доказательств, а также при повышении качества досудебного и судебного производства должна играть видеозапись следственного действия.

Однако в уголовно-процессуальной науке до настоящего времени вопрос о доказательственном значении видеозаписи следственных действий остается полемичным. Как пишут Е.А. Артамонова и О.В. Фирсов, несмотря на то, что уголовно-процессуальный закон расширительно трактует доказательства в качестве «любых сведений», для того, чтобы какие-либо данные могли обрести юридическую силу доказательств, они должны отвечать ряду предъявляемых к ним требований [1, с. 40]. В качестве них выступают достоверность, допустимость, достаточность и относимость. При этом в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПКРФ) ни одно из доказательств не может иметь заранее установленной силы. С учетом этого видеозапись следственного действия должна быть подвергнута обязательной проверке в совокупности с остальными собранными по делу доказательствами. Обладая доказательственным значением, видеозапись следственного действия также оценивают субъекты доказывания с точки зрения ее соответствия требованиям, которые предъявлены к доказательствам в целом [11, с. 55].

В большинстве случаев установление соответствия видеозаписи требованиям достаточности и относимости не связано с трудностями. Видеозапись следственного действия относима в случае, если она позволяет установить обстоятельства, которые, согласно уголовно-процессуальному закону, подлежат доказыванию по уголовному делу. Применительно к достаточности видеозаписи для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, можно указать, что этот вопрос лицо, которое ведет производство по делу, в каждом случае решает индивидуально.

В отличие от относимости и достаточности, понятие достоверности и, как следствие, понятие допустимости видеозаписи,

среди ученых-процессуалистов вызывают дискуссии. В числе вопросов оценки доказательственного значения видеозаписи наиболее острым является установление ее соответствия требованию достоверности. В российском уголовно-процессуальном законе понятие достоверности отсутствует, а в энциклопедической литературе оно определено как «нечто, не вызывающее сомнения» [7, с. 154]. Из этого можно заключить, что видеозапись следственного действия будет достоверной, если соответствие ее содержания событиям, происходящим в действительности, не будет вызывать сомнений.

Трудности в установлении достоверности видеозаписи следственных действий прежде всего связаны с возможностью преднамеренного искажения информации без оставления видимых следов произведенных махинаций [2, с. 36]. Так, в качестве оригинальной записи могут быть представлены файлы, в действительности содержащие запись, подвергнутую монтажу, модификации или видоизменению. Выявить факт внесения таких корректировок, как и начального содержания видеодокумента, можно будет лишь посредством производства соответствующей экспертизы.

Как полагает О.Е. Жамкова, использование видеозаписи в доказывании имеет две стороны. Видеозапись позволяет устанавливать важные обстоятельства, имеющие значение для дела, и поэтому, с одной стороны, ее более активное вовлечение в процесс доказывания становится позитивным. Вместе с тем, если априори наделять видеозапись доказательственным значением, это может привести к нарушению ряда положений уголовно-процессуального закона [4, с. 95].

Б.В. Рудаков высказывает точку зрения, в соответствии с которой существенной проблемой, возникающей при использовании видеоматериалов в процессе доказывания, служит наличие вероятности внесения в них корректировок, не имеющих видимых следов внесения [9, с. 50]. А.Р. Хабибова утверждает, что часто данные, полученные посредством использования технического средства, могут в дальнейшем быть признаны недопустимыми

доказательствами, если у суда возникнут сомнения относительно соответствия действительности содержащейся на видеоносителе информации. В основе таких сомнений при оценке доказательственного значения видеозаписи может лежать нарушение лицом, ведущим производство по делу, процессуальных норм, которые устанавливают порядок применения технических средств при производстве следственных действий [13, с. 131].

Мысли некоторых ученых о наличии уязвимостей видеозаписей, формируемых по итогам следственных действий, безусловно, имеют под собой основания. Однако, как видится, если строго следовать правилам производства и оформления видеозаписи, вероятность успеха операций по их видоизменению будет стремиться к нулю. Мы поддерживаем позицию Д.В. Муленкова. Он считает, что требуется разработать специальные методики, включающие в себя последовательность действий лиц следователя, дознавателя и специалиста в аспекте оформления видеодокументов, которые они получают по результатам следственных действий [6, с. 90].

Как нам представляется, чтобы оценить достоверность видеозаписи, нужно проанализировать ее с точки зрения логичности и отсутствия противоречий в ее содержании, а с позиции того, соответствует ли она другим доказательствам, имеющимся в деле. Кроме того, следует установить источник, из которого получен видеодокумент, и способ его создания. Нельзя не учитывать «цепочку» рук, через которые прошла видеозапись, прежде чем оказалась в распоряжении субъекта доказывания.

Допустимость как требование, предъявляемое к доказательствам, представляет собой свойство, означающее соответствие порядка получения доказательства нормам уголовно-процессуального закона. Любые доказательства, полученные с нарушением УПК РФ, будут признаны законодателем недопустимыми. Это означает, что они не могут быть использованы в доказывании вины обвиняемого, и их юридическая сила нивелируется. В равной степени эти правила распространяются и на видеозапись

следственных действий.

С одной стороны, требования достоверности и допустимости – это самостоятельные требования, предъявляемые к доказательствам, с другой – они находятся в тесной и неразрывной связи, поскольку не представляется возможным вести речь об использовании в доказывании недостоверного доказательства. Каким образом минимизировать возможность фальсификации видеозаписи следственного действия, тем самым исключить вопрос о ее достоверности и, как следствие, допустимости?

В научном мире ответ на этот вопрос сопровождается разными подходами. С точки зрения И.Б. Тутынина и С.Н. Коваля, после производства видеосъемки носитель информации должен быть упакован и опечатан, что позволит минимизировать возможность постороннего доступа к информации. Авторы предлагают приобщать носитель видеоинформации к материалам уголовного дела, что в дальнейшем даст возможность проверять имеющуюся на носителе информацию и использовать ее в доказывании [12, с. 10]. А.В. Камелов считает необходимым упаковывать видеоноситель, который исключал бы неправомерный доступ к содержащимся на нем данным [5, с. 69].

Иной позиции придерживаются А.М. Сажаев и Д.В. Муленков. Согласно их подходу, требуется составлять специальный Акт применения цифровых средств, посредством которого был бы закреплён факт использования при производстве следственного действия цифровых средств и в котором специалист фиксировал бы в целом порядок применения таких средств с момента начала производства следственного действия до момента передачи видеоносителя информации субъекту доказывания [10, с. 144].

Не можем согласиться с таким предложением, поскольку, на наш взгляд, современный уголовный процесс России и без того перегружен объемом процессуальной документации. Вряд ли целесообразно вести речь о необходимости введения в него еще одного документа. Представляется, что вопросы обеспечения достоверности видеозаписи следственного действия мо-

гут быть решены и без этого.

Чтобы исключить возможность внесения несанкционированных корректив в содержание данных, которые хранятся на видеоносителе, по нашему мнению, вполне достаточно выполнить следующие действия:

1) включить в протокол следственного действия подробные данные о носителе видеoinформации;

2) предъявить видеозапись лицам, участвующим в производстве следственного действия;

3) упаковать и опечатать видеоноситель, а также скрепить упаковку подписями участников следственного действия;

4) решить вопрос о приобщении видеодокумента к материалам уголовного дела.

Резюмируя изложенное, полагаем, что для оформления видеозаписи в качестве доказательства достаточно внесения соответствующих сведений в протокол следственного действия, а составление отдельных процессуальных документов о фиксации произведенной видеозаписи не требуется. Вместе с тем стоит дополнить, что установление достоверности и допустимости видеозаписи следственного действия станет возможным лишь при использовании комплекса средств (технических устройств и тактических приемов), которые бы свели на нет вероятность неправомерного искажения видеозаписи. Как справедливо пишут В.Н. Григорьев и А.В. Савенков, в качестве технических устройств в этих случаях необходимо использовать такие, которые исключают возможность перезаписи [3, с. 67].

Итак, для решения поставленных задач назрела необходимость создания компьютерной программы, как делающей невозможным произвольное изменение информации на видеоносителе, так и априори не допускающей вероятность внесения злоумышленником коррективов в данные видеодокумента. В этом же направлении высказывает предложение и Б.В. Рудаков. Согласно его позиции, чтобы достоверность видеoinформации была максимально гарантированной, разработчикам и программистам следует создать особую

видеокамеру, обладающую такими техническими свойствами, которые давали бы возможность для следователя или дознавателя «подписать» полученный цифровой документ электронной подписью, что в ходе дальнейшего производства по делу не позволит видоизменить этот документ без нарушения поставленной подписи [8, с. 498].

Таким образом, можно сделать ряд выводов:

1. Видеозапись предоставляет широкий круг возможностей с точки зрения ее использования в доказывании. Однако видеозапись будет иметь доказательственное значение только в случае возможности проверить подлинный характер содержащейся на ней информации, а значит, должен быть разработан четкий механизм такой проверки.

2. Выступая доказательством по уголовному делу, видеозапись следственного действия уязвима с точки зрения внесения в нее изменений, что усложняет установление ее достоверности на этапе оценки. Чтобы оценить достоверность видеозаписи, нужно проанализировать ее с точки зрения логичности и отсутствия противоречий в ее содержании, а также относительно того, соответствует ли она другим доказательствам, уже имеющимся в деле. Кроме того, требуется определить способ, при помощи которого создан данный видеодокумент, установить его источник, последовательность действий, совершенных с документом, от начала производства следственного действия до момента передачи видеоносителя информации субъекту доказывания.

3. Для соблюдения требования допустимости видеозаписи следственного действия на этапе собирания доказательства не требуется составление отдельных, дополнительных процессуальных документов. Достоверность и допустимость видеозаписи могут быть обеспечены посредством строгого выполнения алгоритма действий при ее получении и внесении соответствующих данных в протокол следственного действия. Во избежание возможности внесения изменений в видеозапись, на наш взгляд, необходимо включить

в протокол следственного действия подробные данные о носителе видеoinформации; предъявить видеозапись лицам, участвующим в производстве следственного действия; упаковать и опечатать видеоноситель, скрепить упаковку подписями участников следственного действия; решить вопрос о приобщении видеодокумента к материалам уголовного дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артамонова Е.А., Фирсов О.В.* Основы теории доказательств в уголовном процессе России: учеб. пособие. 4-е изд., испр. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2014. 239 с.

2. *Галяшина Е.И.* Диагностика аутентичность цифровых фонограмм в фоноскопической экспертизе: возможности и пределы исследования // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 34–41.

3. *Григорьев В.Н., Савенков А.В.* О цифровых технологиях фиксации сведений по уголовному делу // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 66–70.

4. *Жамкова О.Е.* Использование видеозаписи в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 94–96.

5. *Камелов А.В.* Проблемы допустимости результатов применения цифровых средств фотовидеофиксации в ходе следственных действий // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2013. № 3 (2). С. 67–69.

6. *Муленков Д.В.* Особенности применения видеозаписи в практической деятельности правоохранительных органов // Вестник НГУ. 2014. Т. 10. № 1. С. 89–93.

7. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2015. 1375 с.

8. *Рудаков Б.В.* К вопросу о роли понятых и возможности видеозаписи в российском уголовном процессе // Концепт: науч.-метод. электрон. журнал. 2017. Т. 31. С. 496–500. URL: <http://e-koncept.ru/2017/970114.htm> (дата обращения: 20.05.2023).

9. *Рудаков Б.В.* Проблемы использования материалов видео- и звукозаписи, полученных во в непроцессуальном порядке для формирования доказательственной базы // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 2(3). С. 48–52.

10. *Сажаяев А.М., Муленков Д.В.* Прикладные аспекты использования цифровых средств фиксации в следственных действиях // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2014. Т. 10. № 2. С. 142–147.

11. *Талынева З.З., Давыдова С.Р.* К вопросу о доказательственном значении материалов аудио- и видеозаписи в уголовном процессе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 4 (82). С. 54–57.

12. *Тутынин И.Б., Коваль С.Н.* О применении цифровой фотографии при производстве по уголовному делу // Эксперт-криминалист. 2006. № 4. С. 10–13.

13. *Хабибова Р.А.* Применение видеозаписи при производстве следственных действий. Практические рекомендации // Закон и право. 2019. № 9. С. 131–133.